

8. Bogolyubov S. A. Globalization and development of environmental legislation // Journal of Russian Law. 2004. No. 5. P. 14–27.
9. Ryzhenkov A. Y. Ecological terrorism as a global problem of our time // Legal paradigm. 2017. Vol. 16. No. 2. P. 479–483.
10. Gavrilin Y. V., Smirnov L. V. Modern terrorism: essence, typology, problems of counteraction : textbook / Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. M. : The Book World, 2003. 64 p.
11. Superterrorism: a new challenge of the new century / under the general editorship of A. V. Fedorov. M. : Human Rights, 2002. P. 715–720.
12. Introduction to military ecology / V. V. Dovgusha, I. D. Kudrin, M. N. Tikhonov. M.: The Ministry of Defense of the Russian Federation, 1995. 496 p.
13. Modern forms of terrorism [Electronic resource]. Available on Vuzlit's website. URL: https://vuzlit.ru/881037/biologicheskii_terrorizm (date of viewing: 15.03.2018). Screen title.
14. Binenko V. I., Butkov P. P. Terrorism and the problem of security in the modern world. SPb. : Publishing house of SPbSPU, 2006. 95 p.
15. Gerasimov A. V. Environmental terrorism as a potential threat to the problem of awareness and opposition [Electronic resource] // Problems of local self-government. 2010. No. 40. Electronic journal. URL: <http://www.samoupravlenie.ru/40-11.php> (date of viewing: 15.03.2018).
16. Bogoslovsky M. M., Tikhonov M. N. Ecological terrorism as a global problem of modernity [Electronic resource] // Information agency «PROAtom». Official site. URL: <http://proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6404> (date of viewing: 15.03.2018). Screen title.

Как цитировать статью: Рыбина С. Н., Тараканов И. А. Экологический терроризм: понятие, сущность, специфика противодействия // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 301–307. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.355.

For citation: Rybina S. N., Tarakanov I. A. Ecological terrorism: concept, essence, specificity of counteraction // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 301–307. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.355.

УДК 343.3
ББК 67.408.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.313

Рябко Наталья Владимировна,
candidate of law,
associate professor of criminal law
of Rostov branch of the Russian customs academy,
Rostov-on-Don,
e-mail: ttriabko@mail.ru

Рябко Наталья Владимировна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права
Ростовского филиала Российской таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: ttriabko@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНТРАБАНДЕ

CRIMINAL POLICY IN COUNTERACTION TO SMUGGLING

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

В данной статье рассматриваются вопросы становления уголовной политики российского государства в сфере противодействия контрабанде на различных этапах ее формирования и реализации, а также отдельные проблемные вопросы правовой оценки контрабанды в российском уголовном законодательстве. Научному анализу подвергнуты нормативные правовые акты в сфере противодействия контрабанде на различных этапах формирования российского государства. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в числе основных угроз национальной безопасности России, основных приоритетных направлений уголовной политики Российской Федерации названо обеспечение экономической безопасности государства. В настоящее время в Российской Федерации сформировалась устойчивая тенденция увеличения числа контрабандных преступлений, что нашло отражение в существенном росте преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, а также росте фактов уклонения от уплаты таможен-

ных платежей. Имеющаяся специфика таможенных отношений в рамках Евразийского экономического союза обусловлена существующими определенными отличиями в конструировании составов контрабанды, в обеспечении режима перемещения товаров через государственную и таможенную границы Российской Федерации, что провоцирует незаконное перемещение предметов контрабанды на территорию России. В связи с этим необходимо проведение серьезной работы в плане совершенствования национальных нормативных правовых актов и унификации соответствующих законов в рамках Евразийского экономического союза в сфере противодействия контрабанде. В условиях санкций со стороны зарубежных государств обострилась сложившаяся ситуация незаконного перемещения товаров, не производимых на территориях государств, из которых они фактически перемещаются, когда производители вынуждены искать криминальные варианты перемещения своей продукции. Автором проанализированы имеющиеся в юридической литературе

взгляды по рассматриваемым проблемам, нормативные правовые акты в сфере регулирования данных правоотношений, рекомендации Верховного Суда Российской Федерации по квалификации контрабанды, и представленная авторская позиция по данным вопросам.

This article discusses the formation of the criminal policy of the Russian state in the field of combating smuggling at various stages of its formation and implementation, as well as some problematic issues of legal assessment of smuggling in the Russian criminal legislation. Regulatory legal enactments in the sphere of counteraction to smuggling at various stages of formation of the Russian state are subject to the scientific analysis. In the Strategy of national security of the Russian Federation among the main threats to the national security of Russia, the main priority areas of the criminal policy of the Russian Federation called the economic security of the state. At present, the Russian Federation has seen a steady increase in the number of contraband crimes, which is reflected in a significant increase in crimes against public health and public morality, as well as in the facts of evasion of customs duties. The existing specificity of customs relations within the framework of the Eurasian economic Union is due to certain differences in the design of smuggling trains, in ensuring the regime of movement of goods across the State and customs borders of the Russian Federation, which provokes the illegal movement of contraband goods into the territory of Russia. In this regard, it is necessary to carry out serious work in terms of improving national regulatory legal acts and unification of relevant laws within the framework of the Eurasian economic Union in the field of combating smuggling. In the context of sanctions by foreign states, the current situation of illegal movement of goods not produced in the territories of the States from which they actually move, when producers are forced to look for criminal options for the movement of their products, has worsened. The author analyzes the views available in the legal literature on the issues under consideration, regulatory legal acts in the field of regulation of these legal relations, recommendations of the Supreme Court of the Russian Federation on the qualification of smuggling and presents the author's position on these issues.

Ключевые слова: уголовная политика, противодействие контрабанде, контрабанда, объект контрабанды, экономическая безопасность, предмет контрабанды, объективная сторона контрабанды, контрабандные преступления, уголовная ответственность за контрабанду, квалификация контрабанды.

Keywords: criminal policy, counteraction to smuggling, smuggling, object of smuggling, economic security, subject of smuggling, objective party of smuggling, smuggling crimes, criminal liability for smuggling, qualification of smuggling.

Введение

Актуальность исследования обусловлена высокой степенью общественной опасности преступлений, посягающих на экономическую безопасность Российской Федерации, преступлений, связанных с незаконным перемещением через государственную и таможенную границы предметов контрабанды. Ущерб, причиняемый государству контрабандными преступлениями, исчисляется миллиардами рублей.

Степень разработанности темы исследования. Исследованию данной проблемы посвятили свои научные труды такие ученые, как П. В. Агапов, Р. В. Александров, А. И. Алексеев, М. М. Бабаев, Н. А. Беляев, А. И. Бойко, Е. В. Виноградова, Б. В. Волженкин, Л. Д. Гаухман, Я. И. Гилинский, Ю. В. Голик, А. И. Долгова, О. Л. Дубовик, Э. А. Жевлаков, А. В. Иванчин, И. И. Карпец, М. И. Ковалев, И. Я. Козаченко, А. И. Коробеев, Л. Л. Кругликов, В. Н. Кудрявцев, В. Д. Ларичев, Н. А. Лопашенко, Б. М. Леонтьев, Г. Ю. Лесников, П. И. Люблинский, С. В. Максимов, И. М. Мацкевич, С. Ф. Милоков, Г. М. Миньковский, А. В. Наумов, Г. П. Новоселов, П. Н. Панченко, Э. Ф. Побегайло, Л. А. Прохоров, Ю. Е. Пудовочкин, А. И. Рарог, Н. С. Таганцев, В. Н. Твердохлебов, Ю. М. Ткачевский, П. Ф. Тельнов, И. М. Тяжкова, А. В. Федоров, П. С. Яни и др.

Научная новизна статьи заключается в том, что автором проведено исследование уголовно-правовой политики противодействия контрабандным преступлениям в условиях современных внешнеэкономических и внешнеполитических условий. Автором проведен сравнительно-правовой анализ законодательных и подзаконных актов, определяющих основу уголовно-правовой политики по обеспечению противодействия контрабандным преступлениям. При написании статьи подвергнуты теоретическому осмыслению и критическому анализу современные тенденции трансформации законодательных подходов к конструированию системы уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за исследуемые виды контрабандных преступлений, на основании чего сделаны предложения по совершенствованию мер эффективного противодействия контрабанде.

Практическая значимость исследования заключается в том, что основные предложения, аргументированные автором, могут быть использованы в процессе совершенствования уголовно-правовых норм о контрабандных преступлениях. Практическое значение имеют и разработанные рекомендации по правовой оценке контрабандных преступлений, которые могут быть использованы в учебном процессе при изучении курсов «Уголовное право», «Криминология», а также в системе повышения квалификации работников правоохранительных органов.

Целью настоящей статьи является выявление проблемных вопросов правовой оценки и противодействия преступлениям, связанным с контрабандой. Для реализации этой цели автором определена **задача** по исследованию вопросов возникновения и развития института уголовной ответственности за контрабанду в России на различных этапах формирования уголовной политики по противодействию данным преступлениям. Изучение вопросов противодействия контрабанде уголовно-правовыми средствами предполагает исследование исторического опыта, анализа выявленных закономерностей с целью совершенствования современного уголовного законодательства и определения оптимальных средств противодействия рассматриваемым преступлениям.

Методология. Методологической основой исследования послужил диалектический метод как всеобщий метод познания социально-правовых явлений.

В работе использованы такие методы, как историко-правовой метод, формально-логический метод (анализ и синтез), сравнительно-правовой метод, системный метод.

Основная часть

В Концепции общественной безопасности в Российской Федерации одним из основных направлений является уменьшение и (или) ликвидация последствий проявлений различных преступлений, в том числе связанных с посягательствами на экономическую безопасность Российской Федерации [1, с. 44]. «В последнее десятилетие меняется структура экономической преступности, количество преступлений, посягающих также и на экономическую безопасность Российской Федерации, продолжает расти, преступность признана одной из главных угроз национальной безопасности Российской Федерации» [2, с. 184]. Правовая оценка преступлений, в том числе и контрабанды, возможна на основе выявления и единообразного толкования признаков конкретного деяния путем системного анализа норм об ответственности за рассматриваемые деяния [3, с. 4]. При квалификации преступлений, посягающих на экономическую безопасность, при назначении наказания за совершение данных преступлений следует проявить заинтересованность к проблемам совершенствования системы уголовных наказаний за содеянное [4, с. 72–78], а также разъяснениям, данным в рекомендациях Верховного Суда Российской Федерации, которые порой меняются диаметрально [5, с. 9–16].

В п. 42 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что среди целей обеспечения национальной безопасности выделяются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [6]. Обеспечение экономической безопасности неразрывно связано с развитием экономики Российской Федерации. При этом важную роль здесь играют создание условий для развития личности, а также переход экономики на новый уровень технологического развития.

Согласно Стратегии национальной безопасности РФ в стратегические национальные интересы страны, а также стратегические национальные приоритеты включены территориальная, экономическая, экологическая безопасность государства. Непростая обстановка в современной России сложилась и в области противодействия общественно опасным деяниям против здоровья населения и общественной нравственности, что отразилось в существенном увеличении числа контрабандных преступлений.

Существует определенная специфика таможенных отношений в Таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС. Определенные отличия в конструировании составов контрабанды, в обеспечении режима перемещения товаров через государственную и таможенную границы способствуют незаконному перемещению предметов контрабанды из третьих стран на территорию России. Поэтому требуется самый серьезный подход к унификации принимаемых важнейших нормативных правовых актов и согласованности проводимых организационных мероприятий.

Нельзя не сказать о значительном усугублении экономических отношений в связи с принятием Европейским союзом и США экономических и политических санкций. Перекрытие источников импорта и экспорта, наносящих крупный материальный ущерб странам, является следствием поиска ими способов сбыта криминального характера.

Актуальной является проблема законодательного решения относительно ответственности за контрабандные преступления. Она связана с исключением из Уголовного кодекса РФ ст. 188 и включением в него статей, закрепляющих ответственность за отдельные виды контрабанды.

Слово «контрабанда» не имеет отечественного происхождения, данное понятие было заимствовано из итальянского языка (*contra* — против, *bando* — правительственный указ). Оно подразумевает нарушение государственного законодательства либо же распоряжения правительства. Контрабанда также понимается как товар, который запрещен к ввозу или вывозу, перемещенный тайным путем через границу какого-либо государства.

Важно отметить, что о контрабанде было уже известно в Древнерусском государстве в X веке. Еще в древнем законодательном своде «Русская Правда» закреплены правила ведения торговли, уплаты таможенных пошлин, применение наказания за контрабанду. Чуть позднее регулирование этих же отношений вошло и в Судебник князя Владимира, в котором говорилось, что при попытке украдкой провезти товар, не уплатив пошлину, последует санкция в виде конфискации товара и избияния плетью [7, с. 164].

Как известно, в середине XIII века монголо-татарские племена ввели собственную пошлину — тамгу («знак собственности») [8, с. 11]. Со временем данный сбор превратился в самый доходный, который взимался со стоимости товаров. В XII–XIII веках происходит увеличение стоимости таможенных сборов, следствием этого происходило увеличение стремления людей, занимающихся торговлей, к незаконному провозу товара. Таким образом, к моменту образования централизованного русского государства уже создалась и некоторая система наказаний за противозаконное ведение торговли, неуплату таможенных сборов.

Следующим шагом в развитии законодательства о контрабандистских преступлениях стало издание в 1653 году Именного указа «О взимании таможенной пошлины с товаров в Москве и в городах с показанием поскольку взято и с наших товаров». Его значимость состояла в том, что он устанавливал единую стоимость таможенного обложения для всех купцов.

В XVII веке стоимость таможенных пошлин динамично развивалась: то становилась предельно высокой (1724), то падала до предельно низкого уровня (1766, 1782). Несмотря на эту динамику, рост контрабандистской деятельности не удалось сократить. Так, для противодействия ей в 1782 году Екатерина II подписывает Указ «Об учреждении особой таможенной цепи и стражи для отвращения потаенного привоза товаров».

После Отечественной Войны 1812 года законодательство также претерпело изменения. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года ответственность за контрабанду предусматривалась в восьмой главе, состоящей из 142 статей [9, с. 239–257]. Важно отметить, что этот нормативно-правовой акт содержал нормы, регулирующие квалифицированные составы преступлений. Уложение 1845 года явилось важным шагом и достигнуто в правовом развитии России, так как оно аккумулировало многочисленные и разрозненные нормы права, регулирующие контрабандистскую деятельность того времени в один законодательный акт.

Конкретизировано и дополнено понятие «контрабанда» было в Таможенном уставе 1906 года [8, с. 26]:

1) ввоз из-за границы помимо таможенных учреждений или хотя и через таковые, но с сокрытием от таможенного контроля товаров иностранных, пошлинных и запрещенных;

2) вывоз за границу или попытка вывоза помимо таможенных учреждений или хотя и через таковые, но с сокрытием от таможенного контроля отечественных товаров, запрещенных к вывозу.

Но уже в 1917 году нормативно-правовая система в Российской Империи стала непригодной, что было вызвано революционным периодом в стране. Однако контрабандистские преступления требовали регулирования, поэтому был издан Декрет от 29 декабря 1917 года «О разрешениях на ввоз и вывоз товаров». В этом акте контрабандой признавалось перемещение через границу товаров лицом, не имеющим разрешения на их ввоз и вывоз.

Следующей новеллой в уголовном законодательстве стало принятие Уголовных кодексов РСФСР 1922, 1926 года, последний из которых более содержательно охарактеризовал ответственность за контрабанду. Так, было закреплено новое понятие «контрабанда», под которым понималось перемещение через государственную пограничную черту товаров, ценностей, имущества и всякого рода предметов помимо таможенных учреждений или через таковые, но с сокрытием от таможенного контроля; добавлены изменения в дифференциацию ответственности.

Следующее развитие уголовно-правовая система получила с принятием Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 года Закона об уголовной ответственности за государственные преступления.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года в ст. 78 почти продублировал понятие контрабанды, однако исключил норму, которая предусматривала ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей.

Важно отметить, что устанавливалась и административная ответственность за контрабанду до принятия ст. 187 КоАП РСФСР. В дальнейшем развитии законодательство динамично изменялось с принятием различных федеральных законов, в том числе и о закреплении квалифицированных и особо квалифицированных признаков.

Важнейшим веянием в системе уголовного законодательства стало принятие Уголовного кодекса РФ 1996 года. В нем ответственность за контрабанду регламентировалась 188-й статьей, находящейся в 22-й главе «Преступления в сфере экономической деятельности». В эти годы особое беспокойство вызывает переправа через границу предметов, которые изъяты из свободного оборота либо же ограничены в нем. В связи с этим происходит трансформация в уголовном законодательстве, заключающаяся в исключении ФЗ от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ из системы Особенной части УК РФ ст. 188. Взамен нее были включены ст. 226¹ о контрабанде оружия, опасных веществ, природных ресурсах и ст. 229¹ о контрабанде наркотических средств и психотропных веществ. Чуть позже также были внесены в УК РФ ст. 200¹, устанавливающая ответственность за контрабанду денежных средств и (или) денежных инструментов, а также ст. 200², которая посвящена регламентации ответственности за контрабанду алкогольной продукции и (или) табачных изделий.

Таким образом, рассматривая историю становления уголовной ответственности за контрабанду, можно сказать,

что законодательство прошло достаточно значимую эволюцию, которая неразрывно связана с развитием общественных отношений, происходящих в обществе.

Перекрытие государственных и таможенных границ способствует преступлениям и в сфере незаконного оборота денежных средств, товаров, оружия, наркотиков, порнографических изделий, что составляет «элитарный» слой организованной, транснациональной преступности, в сфере которой вращаются миллиарды долларов [10, с. 3].

Под уголовно-правовой политикой в сфере противодействия контрабандным преступлениям и уклонению от уплаты таможенных платежей понимается деятельность государства по разработке системы норм, регламентирующих уголовную ответственность за незаконное перемещение через государственную и (или) таможенную границу Российской Федерации наличных денежных средств, алкогольной и табачной продукции, оружия, наркотиков, предметов порнографии, культурных ценностей, а равно стратегически важных товаров и ресурсов, особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, также за уклонение от уплаты таможенных платежей; по формированию нормативных и организационно-тактических основ предупреждения, пресечения и раскрытия данных преступлений [11, с. 16–17].

Высшая судебная инстанция разработала соответствующие рекомендации по правовой оценке преступлений, связанных с контрабандой. Результатом такой деятельности стало принятие 27 апреля 2017 года Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде».

Введение ответственности за исследуемые виды контрабандных преступлений решает лишь некоторые проблемы. Постановка рамок для криминализации контрабанды в сфере экономики контрабандами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, а также алкогольной продукции и табачных изделий в отечественном уголовном законодательстве заметно не соответствует характеру криминальной ситуации, которая усугублена вступлением Российской Федерации во Всемирную торговую организацию.

Изменения в законодательстве, разъяснения высшей судебной инстанции вызвали не только неоднозначную оценку юридической общественности, но и в правоприменительной среде появились проблемы правовой оценки рассматриваемых деяний. Определенные неточности, нестыковки в правовом регулировании ответственности за контрабандные преступления, предусмотренные ст. 226¹, 229¹ УК РФ, отмечает и А. В. Федоров [12, с. 71–75]. Основные вопросы связаны с местонахождением контрабанды в структуре уголовного законодательства России, с проблемами конкретной правовой оценки контрабанды. Полагаем, что требуется уточнение понятий «объект контрабанды», «виды объектов: основной и дополнительный», «предмет контрабанды».

Широкий список предметов контрабанды, регламентируемой ст. 226¹ УК РФ, не соответствует принципу разграничения уголовной ответственности на основании характера и степени общественной опасности. Согласно этому считаем необходимым выделить из данной статьи самостоятельные составы контрабанды культурных ценностей (ст. 243³ УК), особо ценных диких животных и растений (ст. 259¹ УК), стратегически важных товаров и ресурсов — экономическая контрабанда (ст. 200³ УК).

Было бы целесообразно также исключить сильнодействующие и ядовитые вещества из предметов контрабанды оружия, потому что их незаконный оборот посягает на иной объект — на здоровье населения.

Ст. 226¹ УК РФ расположена в разделе преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, а не в разделе преступлений против собственности. Не совсем понятной представляется позиция законодателя, установившего квалифицированный вид данного преступления и предусмотревшего крупный размер в ст. 226¹ УК РФ. Полагаем, что степень общественной опасности данного преступления определяется не размером причиненного ущерба, а характером общественной опасности перемещаемых предметов.

Особенность конструкции объективной стороны контрабанды наркотических средств и психотропных веществ рождает некие проблемы при квалификации данного деяния. Важно, чтобы все этапы незаконного оборота указанных предметов получили индивидуальную уголовно-правовую оценку. Незаконное перемещение наркотических средств и психотропных веществ через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза, связанное с перемещением внутри России, требует дополнительной квалификации по ст. 229¹ и ст. 228¹ УК РФ, что подтверждается рекомендациями высшей судебной инстанции в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде».

Создание Евразийского экономического союза связано с необходимостью поиска сочетания общесоюзного и национального законодательств объединившихся стран для всестороннего учета их политических, экономических особенностей [13]. Контрабандная деятельность приобретает все более организованный и масштабный характер, совершенствуется механизм ее функционирования [14, с. 28–31]. Уголовно-правовая политика противодействия контрабандным преступлениям в РФ в условиях членства России в Евразийском экономическом союзе и во Всемирной торговой организации показательна процессами их декриминализации с последующей криминализацией, причем в еще большем объеме [15, с. 141–147].

В настоящее время следственно-судебная практика испытывает трудности при дифференциации норм как между различными отраслями права, так и внутри отдельных отраслей. Существенные противоречия связаны

с неоднозначным использованием термина «оборот», который закреплен в уголовном законе без установления границ. Законодателю необходимо ввести уточнения в диспозиции норм, где одновременно используются соединительный и разделительный союз.

Предмет преступления, предусмотренный в ст. 226¹ УК РФ, совпадает по своей юридической характеристике с предметом преступлений, предусмотренных ст. 220, 222, 225, 228, 229¹, 231, 234, 258.1 УК РФ. Поэтому при разграничении смежных преступлений необходимо четко разграничивать конкретные признаки составов преступлений, связанных с контрабандой, и опираться следует при правовой характеристике данных деяний на соответствующие нормативные источники международного и федерального значения.

Предмет контрабанды в рассматриваемых статьях Уголовного кодекса Российской Федерации является конструктивным признаком состава преступления, поэтому правильная уголовно-правовая оценка деяния возможна при обращении к соответствующим нормативно-правовым актам, порой противоречащим друг другу, что создает сложности правоприменителю.

Заключение и выводы

Таким образом, мы полагаем, что основным непосредственным объектом контрабанды является экономическая безопасность Российской Федерации, дополнительным непосредственным объектом является общественная безопасность, общественные отношения, связанные с законным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, безопасность экологическая. Считаем, что все-таки законодателю следует все возможные виды контрабанды объединить в одну норму, которую необходимо расположить в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Дробление контрабанды не является необходимым, не обусловлено насущной потребностью в современном период и затрудняет правоприменительную деятельность.

Основными мерами эффективного противодействия контрабанде должны стать: обеспечение эффективного применения уголовного законодательства стран — участниц Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС; неотвратимость соразмерного справедливого наказания за совершение контрабандных преступлений; эффективное взаимодействие и координация деятельности правоохранительных органов стран — участниц Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Безручко Е. В. Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности здоровья человека в Российской Федерации : монография. М., 2014. 344 с.
2. Безручко Е. В. Обеспечение безопасности здоровья граждан — важное направление реализации уголовной политики Российской Федерации // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 184–187.
3. Безручко Е. В. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью человека : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. 203 с.
4. Безручко Е. В., Витвицкая С. С., Кейдунова Е. Р. Основные направления совершенствования подсистемы альтернативных наказаний // Юристы-Правоведь. 2017. № 3. С. 72–77.
5. Варданян А. В., Безручко Е. В. К вопросу о неоднозначной оценке беспомощного состояния в практике Верховного Суда Российской Федерации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3–2. С. 9–16.
6. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

7. Памятники русского права. Вып. 1. М., 1952. 287 с.
8. Ревяко Т. И. Контрабанда и контрабандисты: наркотики, антиквариат, оружие. Минск, 1997. 64 с. (Энциклопедия преступлений и катастроф).
9. Бытко Ю. И., Бытко С. Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России 10–20 веков. Саратов, 2006. 786 с.
10. Скачко А. В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: стратегические направления уголовно-правовой политики противодействия им в современной России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2017.
11. Скачко А. В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: стратегические направления уголовно-правовой политики противодействия им в современной России : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2017.
12. Федоров А. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы // Уголовное право. 2012. № 2.
13. Кузьмин В. И не нужно ничего доказывать // Российская газета. 2017. 9 марта (№ 48).
14. Прохоров Л. А., Скачко А. В. Контрабанда в законодательстве Республики Казахстан: новые подходы к регламентации уголовной ответственности в условиях членства в Таможенном союзе // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 2.
15. Лесников Г. Ю. Уголовная политика в XXI веке: проблемы формирования и реализации // Современные проблемы уголовной политики : материалы 3-й Международной научно-практической конференции (28 сентября 2012 г.). Т. 1. Краснодар : КРУ МВД России, 2012.

REFERENCES

1. Bezruchko E. V. Criminal and legal means of ensuring of safety of health of the person in the Russian Federation : monograph. M., 2014. 344 p.
2. Bezruchko E. V. Safety of health of citizens — the important direction of realization of criminal policy of the Russian Federation // Business in the law. 2009. No. 1. P. 184–187.
3. Bezruchko E. V. Criminal liability for infliction of harm to health of the person : the thesis for a degree of the candidate of law. Rostov on Don, 2001. 203 p.
4. Bezruchko E. V., Vitvitskaya S. S., Keydunova E. R. Main directions of improvement of a subsystem of alternative punishments // Yurist-Pravoved. 2017. No. 3. P. 72–77.
5. Vardanyan A. V., Bezruchko E. V. To a question of ambiguous assessment of a helpless state in practice of the Supreme Court of the Russian Federation // News of the Tula state university. Economic and jurisprudence. 2015. No. 3–2. P. 9–16.
6. The decree of the Russian President from 31.12.2015 No. 683 «On the strategy of national security of the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2016. No. 1 (part II). Art. 212.
7. Monuments of the Russian law. Issue 1. M., 1952. 287 p.
8. Revyako T. I. Smuggling and smugglers: drugs, antiques, weapons. Minsk, 1997. 64 p. (Encyclopedia of Crimes and Disasters).
9. Bytko Yu. I., Bytko S. Yu. The collection of regulations on the criminal law of Russia in 10–20 centuries. Saratov, 2006. 786 p.
10. Skachko A. V. Smuggling and evasion from payment of customs payments: strategic directions of criminal and legal policy of counteraction to it in modern Russia : abstract of the dissertation for the degree of the doctor of law. Krasnodar, 2017.
11. Skachko A. V. Smuggling and evasion of customs payments: strategic directions of criminal law policy of counteraction to it in modern Russia : dissertation for the degree of the doctor of law. Krasnodar, 2017.
12. Fedorov A. Changes in legislation on responsibility for smuggling: new realities and problems // Criminal law. 2012. No. 2.
13. Kuzmin V. And don't need to prove anything // the Russian newspaper. 2017. 9 March (No. 48).
14. Prokhorov L. A., Skachko, A. V. Smuggling in the legislation of the Republic of Kazakhstan: new approaches to the regulation of criminal liability in the conditions of membership in the Customs Union // International criminal law and international justice. 2016. No. 2.
15. Lesnikov G. Yu. Criminal policy in the TWENTIETH century: problems of formation and implementation // Modern problems of criminal policy : materials of the 3rd international scientific and practical conference (September 28, 2012). Vol. 1. Krasnodar : Ministry of internal Affairs of Russia, 2012.

Как цитировать статью: Рябко Н. В. Уголовная политика в сфере противодействия контрабанде // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 307–312. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.313.

For citation: Ryabko N. V. Criminal policy in counteraction to smuggling // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 307–312. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.313.